

РОССИЙСКАЯ АГРАРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ: ЭТАПЫ, ИМЕНА, ИДЕИ

Автор: П. П. ВЕЛИКИЙ

ВЕЛИКИЙ Петр Панфилович - доктор философских наук, зав. лабораторией социальной структуры и социодинамики села Института аграрных проблем РАН (Саратов).

Социология деревни в России богата научными достижениями. С середины XIX века и до начала 30-х гг. XX века немало ученых свой интерес связывали с сельской тематикой. Хотя в дальнейшем почти на 30 лет сельская социология попала в полосу безвременья, это не означает, что и из пытливых умов совершенно исчезло осмысление аграрных проблем в аспекте, присущем социологии. Такие контаминации встречались в экономических и исторических работах А. Бутенко, В. Венжера, В. Данилова, П. Игнатовского, Г. Пруденского и других. Важную роль в подготовке условий для официального признания социологии в СССР сыграли публикации писателей и журналистов, пишущих о сельских проблемах. Точные диалоги и монологи сельских жителей, которые к настоящему времени обоснованы как качественные методы социологии, можно встретить в публикациях В. Овечкина [1], в последующие годы - В. Распутина, Ф. Абрамова, В. Белова, что было не только "литературой", но и материалами для глубинного осмысления проблем деревни [2]. Да и сами сельские социологи нередко вырастали из журналистов, как В. И. Староверов, о плодотворной научной деятельности которого мы скажем ниже.

Яркие, порой полные драматизма, картины жизни колхозников не могли не затронуть и первых социологов. Особо в этом ряду стоит имя Ю. В. Арутюняна, который непрерывно занимается сельской тематикой почти 50 лет [3]. Среди первых исследователей села следует назвать И. Т. Левыкина, Н. М. Блинова, В. Н. Ладенкова, Г. И. Шмелева, которые уже более широко по сравнению с предшественниками использовали социологические методы [4].

В СССР в прикладную социологию пришли специалисты различных областей науки - экономики, демографии, педагогики, особенно истории, они постепенно осваивали методы новой для них науки. Примером этому служит книга, изданная в 1965 г. под эгидой Института философии АН СССР, "Копанка - двадцать пять лет спустя", в которой сделана попытка сравнить социокультурную ситуацию в молдавском селе, опираясь на сопоставимые данные с интервалом в 25 лет [5]. В то же время многие актуальные вопросы - самоуправление, демократия, распределение и оплата труда, конфликты интересов, то, что действительно волновало крестьян, искусственно в духе времени элиминировалось из анализа.

Глубинное изучение сельских реалий началось с исследований творческого коллектива новосибирских специалистов под руководством Т. И. Заславской и с небольшим временным интервалом В. И. Староверовым. Т. И. Заславская обоснованно для своего времени избрала темой исследования - миграцию сельского населения [6]. Этот процесс в 1970-е гг. набирал темпы; пустели села и деревни, а промышленные предприятия и стройки вбирали всех желающих. После десятилетий искусственного сдерживания колхозников в местах рождения и проживания появилась возможность поиска лучшей доли, и многие сельчане этим воспользовались. Ехали к тем, кто либо раньше был мобилизован из сел для учебы в ФЗУ и обустроился в городе, либо туда,

где можно было относительно быстро получить квартиру. Нередко одна за другой снимались и уезжали целые деревни.

Московские аграрные социологи связаны с именем В. И. Староверова, работавшего в Институте конкретных социологических исследований АН СССР, а ныне - в ИСПИ РАН [7]. Наибольшая исследовательская активность московской школы приходится на 1977- 1987 гг., когда реализовались Всесоюзные проекты. Благодаря его научно-организационным усилиям в сельскую тематику включились: К. Исаев в Киргизии, Н. Цуркану - в Молдавии, С. Э. Крапивинский - в Волгограде, В. А. Зубков - в Саратове, А. В. Воронцов в Ленинграде и многие другие, создавшие впоследствии свои научные направления [8].

К концу 1970-х гг. не осталось ни одной сферы сельского бытия, которая не попала бы в поле зрения не только социологов-аграрников, но и ученых отраслевых знаний - урбанистов, демографов, культурологов (В. Виноградский, В. Трушков, Л. Борисова), исследователей свободного времени (В. Патрушев, В. Артемов, В. Болгов), аграрных социально-экономических отношений (В. Никифоров, В. Островский, В. Самсонов и др.) [9].

Активно велись исследования в Краснодарском крае, Орловской, Иркутской, Тюменской, Свердловской областях, Алтайском и Красноярском краях. Поскольку село - открытая система, нередко наступающая на город и пригород, где образ жизни гораздо ближе к сельскому, чем к городскому, то сельские проблемы изучались исследователями социокультурных проблем города. Кроме того, село было и остается пространством и исследовательским полем для отраслевых социологии - культуры, образования, молодежи, управления и др.

На мой взгляд, причины роста кроются не только в саморазвитии сельской социологии, но и в том, что социологией труда была доказана актуальность социального планирования. Планы социального развития вначале промышленных организаций, затем городов и территориальных общностей стали показателем стремления решать актуальные проблемы сельской жизни.

Трудно назвать регион, где бы ни разрабатывались подобные планы на уровне сельскохозяйственных предприятий, сельских регионов, областей и краев. Были разработаны методические рекомендации по социальному планированию не только в столицах, но и областных центрах (Краснодар, Красноярск, Омск, Самара, Саратов, Волгоград (Сталинград), Уфа). Теоретические и методологические основы социального планирования на селе получили глубокое обоснование в работах Н. А. Аитова, Ж. Т. Тощенко, П. П. Великого, Л. Н. Когана.

В 1980-е гг. сложились основания сельской социологии, чему способствовали эмпирические исследования, проведенные в разных аспектах и направлениях как социологами академических центров, так и региональных вузов. Было признано, что деревня является одним из основных исходных компонентов социума. Если ее рассматривать в проекции институализации, то в ней мы найдем все, что присуще данному обществу: сходную с другими общностями социальную структуру, инфраструктуру образования, культуры. В то же время и социологи, и экономисты фиксировали отставание развития технико-технологической базы труда, бытового обслуживания, уровня образования сельского населения, что давало повод использовать в методологии идею стирания существенных различий между городом и деревней, зачастую понимаемую довольно примитивно. И агропромышленная интеграция и условия жизни оценивались с позиций исследователей, экстраполировавших на село комфорт городских условий. Многим казалось, что в крупном селе сельчанам жить лучше, количество социальных благ с укрупнением сел возрастает. Кстати и статистика подтверждала то, что на единицу населения крупных сел приходится больше и мест в клубах, и тротуаров, и бытовых учреждений. Отсюда оставался один шаг до рокового вывода, что мелкие села неперспективны и в сельском расселении излишни, а большие (в силу директивных мер должны расти) являются перспективными. Эту идею питал господствующий в обществе этос манипулирования огромными массами людей, готовностью их окликаться на призывы осваивать целину, ехать на далекие стройки и т.п. Идеологи, проектировщи-

ки и исполнители проекта ликвидации "неперспективных" деревень пришли в неопишное недоумение, когда жители их вместо переезда на благоустроенные центральные усадьбы вообще стали покидать сельскую местность. Этот печальный методологический просчет послужил уроком для многих: нельзя осмысливать деревню на базе одного-двух элементов или комплексов этой социально-территориальной общности, нужно учитывать всю их совокупность, используя конкретные исследования, чтобы не навязывать сельчанам умозрительные схемы переустройства жизни, идущие вопреки их культуре, традициям. Появились работы, в которых переосмысливались многие проблемы адаптации крестьян к коллективистскому порядку жизни и того, что ждет деревню при реализации иной политики (П. Симуш, С. Никольский, А. Хагуров) [10].

С таким багажом социология села встретила перестройку, а затем и рыночные реформы, с парадоксальными ситуациями, которые не укладывались в рамки прежних парадигм.

С начала рыночного режима имел место некоторый всплеск внимания к сельской тематике, частично реализованный в исследовательских проектах Т. Шанина. Исследователи, используя качественные методы (тогда новые в сельской социологии) выявили через изучение семейных историй много фактов крестьянской жизнестойкости: сельскому населению пришлось вернуться к неохарактерным формам выживания, подзабытые за время колхозного, относительно благополучного бытия [11].

Усилилась критика последствий аграрного реформирования, хотя ученые исходили из разного понимания происходящего: для одних это драма завершения социализма, не успевшего реализовать свой созидательный потенциал, для других - неизбежный эволюционный этап, но протекающий в форме анархии [12].

Далеко не везде вместо колхоза или совхоза появилось хозяйство (крупхоз по Т. Шанину), т.е. АОО, ТОО, сельскохозяйственный производственный кооператив, а если и появился, то оказался по объему производства и численности персонала равным какой-нибудь полеводческой бригаде прежних коллективных хозяйств. Следование нормам рыночной экономики неизбежно должно было привести к отказу поддерживать социальную инфраструктуру села, что и произошло.

Возникли конфликтные ситуации на почве того, что большая часть сельского сообщества осталось и без работы и без надежды хоть какой-то поддержки своего семейного хозяйства, ставшего порой единственным источником выживания. Все эти факты фиксировались и анализировались исследователями З. И. Калугиной, В. А. Артемовым, С. Н. Семеновым, П. П. Великим, В. И. Староверовым, А. М. Сергиенко, И. Е. Ильиным и другими [13]. Л. В. Бондаренко организовала мониторинг социально-трудовой сферы села, в котором участвуют социологи 18 регионов страны. В. В. Пацюрковский исследует социальную эффективность новых экономических укладов в аграрном секторе, рассматривает проблемы сохранения и развития человеческого потенциала деревни [14].

В эти годы социологи вновь обратились к уточнению ряда методологических положений изучения аграрного сектора и деревни. Так, А. А. Хагуров пишет об экономике выживания, о необходимости сопряжения категории "крестьянское хозяйство" с понятиями "жизнь", "образ жизни", "ценности жизни" [15]. Г. С. Широкалова обосновывает сценарий будущего сельского бытия в условиях распространения частной собственности на землю [16]. И. Е. Ильин осмысливает взаимовлияние и сопряженность аграрной политики центра и национально-территориальной общности [17].

Появились исследования, в которых социокультурные аспекты деревни рассматриваются соотносительно с другими общностями социума - столицами и провинциальными городами. Г. Н. Соколова исследует проблемы села в междисциплинарном аспекте (Беларусь - Российская Федерация) [18].

Идеи конструирования и проектирования сельской жизни из элементов, порядком ослабленных, но все еще имеющихся в наличии, можно найти у многих ныне работающих сельских социологов. Например, в лаборатории социальной структуры и социодинамики села Института аграрных проблем РАН сделаны попытки сконструировать

модели саморазвития сельских сообществ за счет тех элементов жизни, которые не были достаточно востребованы в прошлом - разные формы самопомощи, самоуправления, консолидации [19].

Состояние человеческого потенциала села исследуют А. А. и Р. А. Разины в Удмуртском университете, воспроизводственные процессы в социально-экономической и трудовой сфере на материалах республики Башкортостан - И. А. Лысак, А. Х. Казакбаев [20]. В Новосибирске продолжают традицию системного изучения деревни В. А. Артемов, З. И. Калугина, Л. В. Корель, В. С. Тапилина [21]. В Барнауле этот подход применительно к анализу трудовых ресурсов успешно реализовала А. М. Сергиенко.

Одной из центральных тем постсоветского общества стала социальная структура, которая как писал Ю. В. Арутюнян "мыслится как основной субстрат общественного развития, эпицентр факторов, определяющих социальную жизнь" [22]. Особенностью публикаций по этой теме явилось обязательное сравнение села с городами - столичными и провинциальными. Понятно, что сравнение можно было сделать при условии включения села в выборку национального масштаба. Одним из первых исследований и соответственно публикаций такого рода выполнены исследовательской группой под руководством член-корр. РАН Ю. В. Арутюняна [23]. Сравнивая данные 1987 - 2000 гг., автор показал, что влияние сельчан на дела коллектива с каждым годом уменьшалось, вертикальная мобильность также отставала от городов.

Сельские проблемы в контексте стратификации, социальной справедливости и в целом повседневной жизни нашли частичное отражение в исследованиях ИС РАН, результаты которого излагались чл. - корр. РАН М. К. Горшковым на социологическом конгрессе в 2006 г. и Сорокинских чтениях в 2007 г. Отмечалось, что общество, где 2/3 населения в большей или меньшей степени ощущают себя представителями "низов" (именно таковы эмпирические свидетельства, полученные по результатам трех исследовательских проектов ИС РАН), является неустойчивым обществом [24]. Более детально эти проблемы в проекции села рассматривает М. Н. Муханова [25]. В частности она отмечает, что при отсутствии мест работы сельчане не прилагают усилий, чтобы стать на учет в качестве безработного. На это есть свои скрытые причины, и в результате пособие по безработице получают лишь 23% безработных, т.е. тех, кто довольствуется полученным от работы в ЛПХ для удовлетворения своих скромных потребностей.

Сравнительный (межпоколенческий) подход, примененный в исследовании Московского института общественного проектирования в 2004 г., представлен в статье В. Ф. Анурина "От Москвы до самых до окраин" [26]. Несмотря на некоторое несходство индикаторов, выбранных Ю. В. Арутюняном и Т. И. Заславской, автор построил профили стратификации, которые оказались близкими к ранее обоснованным моделям Т. И. Заславской. Если профиль страт столиц в чем-то приближается к социальной структуре стран Запада (в виде ромба), профиль групп провинциальных городов имеет сильно усеченную часть в секторе, где должен бы располагаться средний класс, то профиль села вообще невозможно подвести под единую модель. Если использовать его показатели (среднедушевой доход, безработица, наличие предметов повседневного пользования), то окажется, что групп, живущих в селе и возвышающихся над остальной массой, практически нет. Сельчане в 2004 г. были, как следует из самооценок своего благополучия, в два раза беднее жителей провинциальных городов и в три раза - столиц. Вывод автора: впечатление такое, будто речь идет о жителях разных государств, а не единой России. Вместе с тем, нельзя не отметить факт, отражающий интенсивность духовной жизни: хотя сельчане отстают от горожан по посещению музеев, концертов, кино (эти учреждения стали малодоступными для них по причинам удорожания проезда, входных билетов и других причин), но по чтению книг они почти не отличаются от жителей крупных городов.

Социальную мобильность исследовал и В. В. Пациорковский, который отметил, что в результате всех перемен на селе сейчас имеется три группы: верхний слой сред-

него класса (около 5%), переходные группы - 45% и бедные слои - 50%. Несмотря на такой деформированный образ социальной структуры, он делает смелый прогноз о перспективах формирования среднего слоя на селе. Он полагает, что при сохранении нынешних тенденций уже к 2010 г. в сельском социуме сформируется: верхний слой среднего класса примерно до 5%; средний слой - 15%; нижний слой - 40%; переходные слои - 10% и бедные слои - 30% [27].

Весьма популярная в 1970 - 1980 гг. тема взаимодействия села с городом, в постсоветское время почти сошла со страниц социологической печати. Поэтому появление статьи Л. В. Никифорова и Т. Е. Кузнецовой "Город и село: особенности интеграции в советский и постсоветский периоды" [28] оказалось очень своевременным. В центре внимания - интеграционные процессы в системе "город - село". Они показывают, что агропромышленная интеграция происходила в течение всей советской истории. Однако этот процесс шел трудно и противоречиво. Во-первых, подходы к организации производства, развития города и села, сформированные в 20 - 30-е гг. XX века, действовали на протяжении всей советской истории и их последствия сказываются до сих пор. Суть их в унификации форм ведения производства, в исключительно отраслевом подходе к развитию хозяйства в ущерб территориальному, игнорирование аграрной специфики страны. "В совокупности с нацеленностью на индустриализацию и развитие городов, - по их мнению, - проблемы социально-экономического развития села, создания в нем инфраструктурных отраслей, улучшения жизни населения на долгие годы выпали из государственных решений". И хотя с 1960-х гг. начинается некоторое увеличение вложений в село, но выбор направлений развития не снял проблемы перераспределения средств из села в город.

Переход общества в условия рыночных реформ усугубил ранее нерешенные проблемы, добавив новые, которые в целом достаточно полно освещены в социологической литературе: возврат сельского населения к выживанию за счет семейных приусадебных хозяйств, прекращение государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий и социальной инфраструктуры, конка земель узким кругом бывших руководителей колхозов и совхозов и их приближенных и т.д. Конечно, и в этих условиях, интеграция имеет место, но как образно сказано вместо модели "города - сада" (как желаемой с точки зрения урбанизации), складывается модель "города - огорода". Действительно, стихийный обмен, связи на уровне социальных сетей даже усилились в последние 15 - 17 лет, но в строгом смысле к агропромышленной интеграции их отнести можно с большой оговоркой.

Г. С. Широкалова анализирует изменение взаимосвязей городского и сельского населения в результате реформ 1990-х гг. [29]. Она и другие авторы отмечают, что ныне наметилась тенденция некоторого усиления интеграции в связи с интересом крупных сырьевых и финансовых структур к аграрной сфере. Они скупают не только землю, но и сельскохозяйственные, перерабатывающие предприятия и показывают неплохую рентабельность. Является ли такой путь перспективным с точки зрения интегративных процессов между городом и селом? Анализ издержек, прежде всего социальных, содержится в работах у А. А. Хагурова, констатирующего продолжение концентрации земельной собственности в руках немногочисленной кучки сельских богачей и магнатов финансовых структур через скупку земельных паев и акций [30] и, как следствие, полную потерю ответственности их за социальное обустройство жизни сельского населения.

Перспективы интеграции аграрной сферы в жизненное пространство современного российского социума и связанные с этим внутренние проблемы села исследуются в работах З. И. Калугиной и О. П. Фадеевой [31]. Рассматривая хозяйственные уклады в современном российском селе О. П. Фадеева отмечает, что следствием экономической несостоятельности хозяйств стало массовое появление сел без крупного работодателя. Крупные хозяйства (АО, производственные кооперативы) не в состоянии осуществлять нормальную хозяйственную деятельность и зачастую удерживаются на плаву за счет государственных акций финансового оздоровления и процедурам товар-

ного кредитования. Поэтому труд работников оплачивается по минимуму. Чтобы выжить, сельчане используют ресурсы семейного хозяйства, но функционирование этого уклада сдерживается тем, каков уровень крупного предприятия. Когда оно разоряется, страдают и личные подсобные хозяйства. Не намного лучше ситуация в фермерских хозяйствах, которые зачастую испытывают трудности с кадрами, т.к. здоровые социально и физически работники нашли свои самостоятельные ниши заработка. При этом формируется группа и экономическая ниша для тех, кого не прельщает постоянно и много работать. Это поденщики нового типа, работающие эпизодически - по мере необходимости удовлетворения какой-то потребности. Несмотря на все эти сложности, отмеченные уклады могут стать стартовой площадкой интеграции их в создание многопрофильного производства и обслуживания, считает автор [32]. В. В. Пациорковский, анализируя проблемы и перспективы сельской России [33], фиксируя начало структурных перемен (рост производства в крупных и в фермерских хозяйствах; стабилизация, а то и уменьшение его в семейных хозяйствах), считает, что перспективами надежного функционирования аграрной сферы (в целом села) является ускоренное развитие других видов занятий и производств, что будет способствовать сохранению и самого села и сельского хозяйства. Опираясь на материалы исследований, проведенных в ряде регионов страны, по осуществлению Приоритетного национального проекта "Развитие АПК", В. В. Пациорковский сделал вывод о том, что реализация Проекта кардинально не изменила положение села. Его результатами могут воспользоваться лишь 5 - 10% наиболее зажиточных представителей.

И. Е. Ильин в книге "Аграрная реформа в России на рубеже XX-XXI вв." на основе данных мониторинга социологических исследований в 1980 - 2005 гг. проанализировал концептуальные модели аграрного реформирования и обосновал меры корректировки аграрной политики в масштабе полиэтнического региона и в целом всего сельского социума [34]. В статье "Великий перелом в чувашском селе", И. Е. Ильин, подводя итоги и определяя следствия аграрных реформ, сформулировал положение о том, что земледелец не только не стал самодостаточным субъектом преобразований, а явился скорее объектом манипулирования властей. Деревня ждет другого, конструктивного перелома, более глубокого и гуманного [35].

Читатель, вероятно, обратил внимание, что автор называет преимущественно имена социологов из провинции. На двух последних Всероссийских социологических конгрессах (2004 и 2006 гг.) и на III Всероссийской конференции "Сорокинские чтения" (2007 г.) секция по аграрной социологии включала в основном представителей провинции. Хотя село как часть российского социума артикулируется на теоретическом уровне, но прикладных исследований проводится мало, им, к сожалению, присущи узколокальный, в лучшем случае региональный характер, несопоставимость методик, ограничивающая возможность обобщений и выводов. Не последнюю роль в такой ситуации играет обеднение жизни села по всему пространству сельских реалий [36].

В то же время ситуация такова, что российским исследователям села, аграрных отношений, фактически нечего сказать о позитиве, обоснованности социальной политики, о перспективах аграрной сферы. Сколько бы сюжетов ни описывали социологи, в конечном счете, дело сведется к проблеме адаптации к новым социально-экономическим отношениям. Это могло быть понято, если бы прошло 3 - 5 лет с начала реформ, но когда и 20 лет не хватает на то, чтобы приспособиться к новым условиям, актуальными остаются оплата труда, отсутствие работы, неналаженный быт, то становится понятным: что-то не ладно в таком социуме.

Скудность, обеднение жизни села имеет и еще один аспект - потерю интереса новых исследователей осуществлять научные проекты в сельском пространстве. По сельской тематике мало защищаются кандидатских и особенно докторских диссертаций. В значительной степени это связано и с ухудшением финансирования науки, как в вузах, так и в институтах академической науки. И как следствие, снижение надежности получаемых данных, поскольку малы объемы выборки, нарушается репрезентативность, невозможность лично наблюдать динамику процессов.

В заявлениях политических лидеров России обнародована широкомасштабная программа государственной помощи селу. Появилось понимание драматической ситуации в жизни села руководителями регионов и городов. Мэр г. Москвы Ю. М. Лужков в книге "Сельский капитализм в России", анализируя факт распада экономических структур Медыни Калужской области, считает типичным самотек в функционировании сельского хозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Овечкин В. В. В том же районе. Очерки. Два костра. Записки писателя. М., 1954.
2. Белое В. И. Кануны. Хроника конца 20-х годов М., 1976; Белое В. И. Лад: очерки о народной эстетике. М., 1982.
3. Арутюнян Ю. В. Опыт социологического изучения села. М., 1968; Арутюнян Ю. В. Социальная структура сельского населения СССР. М., 1971.
4. Блинов Н. М. Опыт сравнительного изучения социально-психологических характеристик в отношении к труду промышленных рабочих и труженников села. М., 1968.
5. Копанка 25 лет спустя. М., 1965.
6. Заславская Т. И., Рывкина Р. В. Влияние процессов урбанизации и индустриализации на социально-экономическое развитие деревни // Социально-экономическое развитие села и миграция населения. Новосибирск, 1972; Методологические проблемы системного изучения деревни. Новосибирск, 1977.
7. Староверов В. И. Социально-демографические проблемы деревни. Методология, методика, опыт анализа миграции сельского населения. М., 1975. 287 с.
8. Зубков В. А. Человек и агропромышленная интеграция. Саратов, 1991.
9. Никифоров Л. В. Социально-экономическая интеграция города и села. М., 1988.
10. Симуш П. И. Мир таинственный. М., 1991.
11. Шанин Т. Рефлексивное крестьяноведение и русское село // Рефлексивное крестьяноведение. Десятилетие исследовательской России. М., 2002.
12. Рывкина Р. В. Драма перемен. М., 2001.; Староверов В. И., Захаров А. Н. Трагедия радикально-демократической модернизации российского аграрного строя. М., 2004. 264 с.
13. Серуенко А. М. Теоретико-методологические и методические подходы к изучению экономического поведения // Экономическое поведение населения агропромышленного региона в годы реформ. Барнаул, 2001. С. 13 - 55.
14. Пациорковский В. В. Сельская Россия: 1991 - 2001 гг. М., 2003.
15. Хагуров А. А. Крестьяноведение как социологическая теория среднего уровня и ее методические основы // Тезисы докл. и выступл. на II Всероссийском социол. конгрессе "Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы". Т. 3. М., 2003. С. 161 - 162.
16. Широкалова Г. С. Тенденции изменения социальной структуры села // Тезисы докл. и выступл. на II Всероссийском социол. конгрессе "Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы". Т. 3. М., 2003. С. 162 - 164.
17. Ильин И. Е. Содержание и механизм реализации современной аграрной реформы в Чувашской республике // Тезисы докл. и выступл. на II Всероссийском социол. конгрессе "Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы". Т. 3. М., 2003. С. 164 - 166.
18. Соколова Г. Н. Экономическая социология. М., 2000. 376 с.
19. Великий П. П., Мореханова М. Ю. Адаптивный потенциал сельского социума // Социол. исслед. 2004. N 12, С. 55 - 64.
20. Казакбаев Р. Х., Лысак И. А. Отношение к труду как условие воспроизводства социально-трудовой сферы села (управленческий аспект). Уфа, 2004.
21. Россия, которую мы обретаем. Новосибирск, 2003.
22. Арутюнян Ю. В. О социальной структуре общества постсоветской России // Социол. исслед., 2002. N 9. С. 29 - 40.
23. Арутюнян Ю. В. Трансформация постсоветских наций. По материалам этносоциологических исследований. М., 2003.
24. Горшков М. К. Российское общество как новая социальная реальность // Доклады Всероссийского социологического конгресса "Глобализация и социальные изменения современной России". М., 2007. С. 25 - 32.
25. Муханова М. Н. Российское село: социально-структурные процессы в меняющемся обществе // Тезисы докладов III Всероссийской научной конференции "Сорокинские чтения" "Социальные процессы в современной России: традиции и инновации", 4 - 5 декабря 2007 г. Т. 5. М., 2007. С. 379 - 383.
26. Анушин В. Ф. От Москвы до самых до окраин (Социальное неравенство: региональный разрез) // Социология, 2005. N 3 - 4. С. 232 - 252.
27. Пациорковский В. В. Сельская Россия: проблемы и перспективы // Социол. исслед. 2007. N 1. С. 94.
28. Никифоров Л., Кузнецова Т. Город и село: Особенности интеграции в советский и постсоветский периоды // Журнал социальной политики. 2007. Т. 5. N 2. С. 179 - 200.
29. Широкалова Г. С. Горожане и селяне в результате реформ 90-х годов // Социол. исслед. 2002. N 2.

30. *Хагуров А. А.* Земельная реформа на Кубани: региональный срез // Социол. исслед. 2004. N 5. С. 96.
31. *Калугина З. И., Фадеева О. П.* Контуры будущего сибирской деревни // Регион: экономика и социология. 2006. N 4. С. 141 - 158.
32. *Фадеева О. П.* Хозяйственные уклады в современном российском селе // Социол. исслед., 2007. N 11. С. 64 - 69.
33. *Пацюрковский В. В.* Сельская Россия: проблемы и перспективы // Социол. исслед. 2007. N 1. С. 90 - 99.
34. *Ильин И. Е.* "Аграрная реформа в России на рубеже XX-XXI вв." // Чебоксары. 2005.
35. *Ильин И. Е.* "Великий перелом" в Чувашском селе. Результаты и следствия аграрной реформы // Социол. исслед. 2007. N 11. С. 69 - 78.
36. *Староверов В. И., Захаров АН.* Либеральный передел агросферы России. Книга первая, 2003; книга вторая, 2004; книга третья, 2005; книга четвертая, 2005. М.
37. *Лужков Ю. М.* Сельский капитализм в России. М., 2005.